

Сотни лет в душе Цзи Жаня роились мысли о том, как он приведёт Ян Шу домой, чтобы познакомить с учителями. Но никогда он не представлял, что это будет выглядеть как притворство. Сейчас в сердце Ян Шу не было места для него, а Цзи Жань в его глазах был не больше чем другом.

Какая же это ситуация? Казалось бы, это должно быть радостное событие, но по какой-то странной случайности радости не было.

Цзи Жань не хотел обманывать себя, и его лицо не выражало ничего хорошего.

— Вы все словно проверяете документы, а наш Жань уже выглядит неважно, — с улыбкой сказала старшая сестра Тао, обнимая Маленькую персиковую фею.

Чжу Чжу, услышав это, взял Цзи Жаня за руку и детским голосом произнёс:

— Маленький дядя мастер, не сердись.

Подняв Чжу Чжу с кресла и посадив к себе на колени, Цзи Жань наклонился и поцеловал его в лоб:

— Маленький дядя мастер не сердится.

Как он мог злиться на то, что сам же и устроил?

Бессмертный Владыка Цзи, наблюдавший за этой сценой, промолчал, дождавшись окончания ужина, чтобы позвать Цзи Жаня на кухню помочь с уборкой.

— Я не могу понять, что у тебя в голове, — сказал Бессмертный Владыка Цзи, закрывая дверь кухни.

Он махнул рукой, и посуда в раковине начала мыться сама.

Цзи Жань опустил голову, глядя на пол, и лишь через некоторое время произнёс:

— Я и сам уже не понимаю.

Он поднял глаза на учителя:

— Учитель, вы думаете, он действительно ничего не помнит?

Цзи Янь, скрестив руки, усмехнулся и, указав пальцем на лоб ученика, сказал:

— Это ты должен спросить у него, как я могу знать?

— Если я спрошу, он поймёт, что всё это я подстроил. Разве это не... — Цзи Жань горько

усмехнулся и не закончил фразу.

Бессмертный Владыка Цзи вынул из раковины чистую посуду и начал вытирать её:

— Я не хочу вмешиваться в это. В доме достаточно места для тебя, зачем так мучиться из-за какого-то мечника?

Видя, что Цзи Жань снова опустил голову, учитель вздохнул:

— Так что ты собираешься делать дальше? Снова менять замок на двери? Так дальше нельзя. Лучше всё объяснить как можно скорее.

Даже если ты действительно любишь человека, он должен об этом знать. Что это за мучения?

Сейчас он уже знает, кто ты, а мой ученик всё ещё думает, что хорошо притворяется, позорясь у него на глазах.

— После Нового года возвращайся жить сюда, самое позднее — до пятнадцатого числа, — сказал Бессмертный Владыка Цзи, поставив перед Цзи Жанем временные рамки.

Ян Шу сидел снаружи некоторое время, обменявшись парой колкостей с Жуань Фэном, пока Цзи Жань наконец не вышел из кухни. Немного посидев, они собрались уходить. Поскольку Ян Шу выпил, Цзи Жань вызвался вести машину.

На прощание два маленьких ученика Цзи Жаня схватили его за руки, говоря, что не хотят отпускать, а в их глазах уже сверкали слёзы. В итоге Маленькая персиковая фея, надув губы, громко заплакала:

— Я не хочу, чтобы маленький дядя мастер уходил!

Чжу Чжу, который до этого сдерживался, тоже начал плакать, прижимаясь к Цзи Жаню. Вскоре сцена превратилась в настоящий хаос, и Цзи Жань, успокаивая одного, слышал, как начинает рыдать другой.

Ян Шу, не выдержав, присел перед двумя плачущими и сказал:

— Хотите поехать с маленьким дядей мастером?

Чжу Чжу перестал плакать, посмотрел на своего учителя, лицо которого потемнело, а затем на маленького дядю мастера. С громким всхлипом он бросился к Ян Шу, обняв его:

— Я... Я хочу спать с маленьким дядей мастером.

Маленькая персиковая фея, обхватив руку Цзи Жаня, сказала:

— Я хочу спать с дядей мастером.

Цзи Жань не нашёл выхода, кроме как посмотреть на своих старших брата и сестру:

— Пусть сегодня они поедут со мной, завтра я их верну.

Чжу Гань, поправив очки, некоторое время смотрел на своего покрасневшего от слёз ученика, а затем сказал:

— Спасибо, младший брат.

И добавил, обращаясь к Чжу Чжу:

— Не доставляй хлопот дяде мастеру Ян.

Ян Шу, подняв Чжу Чжу, слегка подбросил его на руках:

— Как может, наш Чжу Чжу — хороший мальчик.

— Не... Чжу Чжу... — сказал Чжу Чжу, вытирая слёзы и сопли о шарф Ян Шу.

Маленькая персиковая фея, уставившись на маму и папу, крепко сжала руку Цзи Жаня:

— Сегодня Сяо Чунь будет спать с маленьким дядей мастером.

— Стыдно, сколько тебе лет, а всё ещё хочешь спать с дядей мастером, младший брат рядом, а ты, старшая сестра, не боишься насмешек? — Тао Цянь, присев, пощекотала нос дочери и мягко сказала:

— Пусть сегодня младший брат спит с дядей мастером, а завтра я отвезу тебя к дяде мастеру, хорошо?

Маленькая персиковая фея посмотрела на младшего брата, покрасневшего от слёз, как обезьянка, а затем на маму. Только тогда она отпустила руку Цзи Жаня:

— Я старшая сестра, пусть сначала младший брат спит с дядей мастером.

Но тут же снова схватила Цзи Жаня:

— Но завтра дядя мастер обязательно придёт за мной, если не завтра, то послезавтра.

Цзи Жань поспешно кивнул, пообещав прийти послезавтра. В это время Чжу Гань, зайдя в дом, вернулся с сумкой, которую передал Цзи Жаню:

— Здесь одежда Чжу Чжу, менять не нужно, просто положите в сумку и верните.

После всех этих хлопот Цзи Жань и Ян Шу, держащий на руках Чжу Чжу, сели в машину и, помахав на прощание, медленно отправились домой.

Ян Шу сидел на переднем сиденье с Чжу Чжу на руках. Цзи Жань хотел, чтобы они сели сзади, так безопаснее, но, увидев, что Ян Шу пристегнулся и откинулся назад, закрыв глаза, он не стал настаивать.

— Сегодня снова много выпил? — спросил Цзи Жань, вспомнив, как Жуань Фэн и Ян Шу остались за столом допивать бутылки.

Ян Шу потер виски:

— У вас дома хорошее вино, но я не перебрал.

С этими словами он икнул, и Чжу Чжу, опираясь на его плечо, отстранился:

— Фу, воняет!

Ян Шу рассмеялся, открыл рот и подул на лицо Чжу Чжу, который, смеясь, пытался увернуться. Они весело играли и смеялись.

Цзи Жань вёл машину, думая о словах учителя. В душе у него было беспокойно, как будто клубок ниток запутался. Он думал о завтрашнем дне, когда снова придётся идти к учителю Ян Шу, и не знал, что его ждёт.

Ему даже пришла мысль не идти. Остановившись на красный свет, Цзи Жань легонько постучал по рулю, глядя на светофор.

Как сказать Ян Шу, если он не пойдёт? Цзи Жань посмотрел на Ян Шу и заметил, что тот тоже смотрит на него. Слегка смутившись, он кашлянул и спросил:

— Что такое?

— Я думаю, что делать, если завтра учитель заставит тебя пить, — Ян Шу погладил волосы Чжу Чжу, представляя, как растение, выпив, превращается в свою истинную форму, как описывается в романах.

Цзи Жань усмехнулся:

— Ты беспокоишься об этом?

— А что? Сегодня Жуань Фэн напоил меня, завтра, если ты не выпьешь, мне будет обидно. Но если ты выпьешь, я немного волнуюсь.

Сердце Цзи Жаня сжалось:

— О чём ты волнуешься?

— Боюсь, что твоя истинная форма будет такой большой, что проломит крышу моего дома.

После этих слов Цзи Жань бросил на него презрительный взгляд, а маленький Чжу Чжу, щипля щёки Ян Шу, сказал:

— Истинная форма маленького дяди мастера совсем не большая!

— Шучу, шучу, — Ян Шу, глядя на профиль Цзи Жаня, сказал:

— Не нервничай так. Видишь, я сегодня тоже в порядке?

— Бре... — Цзи Жань, вспомнив, что рядом ребёнок, проглотил грубое слово:

— Когда мы заходили, ты выглядел так, будто собирался сразиться с Жуань Фэном.

Ян Шу смущённо засмеялся:

— В любом случае, сегодня я его напоил, а он передо мной изображал...

Последнее слово, «героя», он проглотил под взглядом Цзи Жаня.

— Я видел, как учитель отнёс Жуань Фэна в комнату и бросил на пол, вероятно, завтра он ещё получит нагоняй. — Цзи Жань снова посмотрел на него:

— Ты молодец, что можешь так пить.

Не смею, не смею, перед господином я всего лишь работник. Ян Шу, глядя на его покрасневший от тепла профиль, сдержанно улыбнулся.

Когда они вернулись домой, маленький Чжу Чжу уже едва мог открыть глаза, но всё ещё бормотал, что хочет спать с Цзи Жанем. Ян Шу снял с него шапку, позволив зимнему ветру пробудить его, и Чжу Чжу окончательно проснулся.

Цзи Жань, присев у двери, снял с него пальто, а Ян Шу зашёл внутрь, чтобы включить горячую воду. Цзи Жань повёл Чжу Чжу в комнату, чтобы дать ему одежду для душа.

Чжу Чжу, увидев, как Ян Шу зашёл в соседнюю комнату, спросил:

— Маленький дядя мастер, почему ты не спишь с дядей мастером Ян?

Руки Цзи Жаня, расстёгивающие пуговицы, замерли, и он ответил:

— Ты ещё маленький, не задавай глупых вопросов.

— Я не маленький! Мне семьдесят лет!

Ян Шу, стоя у двери, усмехнулся: семидесятилетний дух бамбука — разве не ребёнок? Затем он услышал голос Цзи Жаня:

— Да, да, семидесятилетний бамбуковый побег, ты самый сильный.

<http://bllate.org/book/15575/1386704>